СКОЛЬКО раз проходил я по старому мо-сковскому переулку — Скарятинскому, а совсем недавно увидел здесь новую табличку: «Улица имени Наташи» Качуевской». И вспомнился мне документ, который я отыскал несколько лет назад, собирая в архивах материалы о славных защитниках Сталинграда. Тогда-то я и узнал о героической гибели медсестры одной из гвардейских частей Наталии Александровны Качуевской. Поиски привели меня к ее матери, родным, друзьям, и они рассказали мне многое об этой замечательной

УЧЕНИЦА ТАРХАНОВА

Наташа выросла в театральной семье: ее мать Александра Леонидовна Спирова, две тетки, Тамара Леонидовна Спирова и Августа Леонидовна Миклашевская связали свою жизнь со сценой. Искусство вошло в жизнь Наташи со сценой. Искусство вошло в жизнь наташи с детства, и любовь к нему никогда не оставляла ее. Маленькая Спирова не хотела и не умела прятать свои увлечения, знания и всегда стремилась заинтересовать ими других. И вот я держу в руках не совсем обычную грамоту, которой была награждена ученица третьего класса «В» Наташа Спирова за культурно-мас-

совую работу на переменах. Шли годы. Под влиянием школы, семьи, комсомола формировался характер Наташи. комсомола формировался характер Наташи. Умная, тонкая, душевно щедрая — такой помнят ее школьные друзья. «Как был бы жалок человек, если бы он иногда не мог быть выше себя», — любила говорить она. И всем своим существом стремилась быть выше себя — спасти тонущего ребенка, даже если сама плохо плаваешь, помочь первоклассникам подготовить к празднику концерт самоделятельности, несмотря на то, что очень занята

та... Незаметно Незаметно подошла весна предвоенного 1940 года, и Наташа, распростившись со шко-лой, подала заявление в Государственный инподошла ститут театрального искусства имени Луначар-

Александра Леонидовна рассказывает, на экзаменах дочь прочла фрагмент о Нунче из «Сказок об Италии» Горького, поразив всех глубиной понимания этого произведения, тонпорожем понимания этого произведения, тон-кой трактовкой переживаний его героинь, и заслужила похвалу замечательного мастера сцены народного артиста СССР Леонида Ми-роновича Леонидова.

Наташа — студентка ГИТИС, ученица на-одного артиста СССР Михаила Михайловича родного артиста СССР Михаила Михайловича Тарханова, а затем еще и секретарь комсомольской организации института. Какое это было счастливое время — время, когда есть возможность заниматься любимым делом, когда окружают тебя хорошие друзья, когда учат тебя известные актеры!

«Было у меня два экзамена, — пишет Наташа своей матери, — оба на «отлично» — и музграмоту, и историю русской литературы.

музграмоту, и историю русской литературы. А на последнем профессор даже сказал при А на последнем профессор даже сказал при комиссии, что если бы отметка была выше пяти, он бы поставил ее мне... Зачеты все тоже сдала с похвалой. Теперь зверски готовим античный театр. Трудно до невыносимости, книг горы прочесть надо. И, наконец, — последний завершительный — мастерство актера... Я зазавершительный — мастерство актера... и за-нимаюсь с Ниной, почти все время у нас до-ма, но стоит мне хоть на пять минут появить-ся в институте, как уж на меня сейчас же со всех сторон приступом с делами лезут... Ну, это тебе институтская жизны! Надо прибавить к ней, конечно, еще — муки творчества и бес-конечные слезы, злость и нервы в связи с

к ней, конечно, еще — муки творчества и бес-конечные слезы, злость и нервы в связи с мастерством, и картина ясна». А по вечерам, выбрав свободную минутку, девушка внимательно с карандашом в руке читает «Снегурочку» А. Н. Островского, меч-тая сыграть в ней главную роль. Война разрушила планы, разбила мечты. На-таша трудится не покладая рук. Ее институт-ские товарищи вспоминают, как она провожа-ла уезжающих на фронт. как самоотверженно ла уезжающих на фронт, как самоотверженно заботилась об их семьях. «Комсомольская организация института, — пишут они,—стала подлинным штабом и родным домом, куда можно было прийти с любой просьбой и быть уверенным, что Наташа ее исполнит». Не только секретарь комитета ВЛКСМ института, но и инструктор Краснопресненского райкома ком-сомола, она организует трудовые батальоны,

артистические бригады для выступления в инских частях, курсы снайперов и медсестер, регулярные дежурства в госпиталях, сбор вещей для освобожденных от оккупантов районов. И во всем и всегда чувствовалось ее горячее, отзывнивое сердце.

БОЙ У СЕЛА ХАЛХУТА

С первых дней войны Наташа рвалась на Ее братья, друзья, муж Павел Качуев-же били ненавистного врага. Наконец, ский уже били ненавистного врага. Наконец, и она стала солдатом. По путевке ЦК ВЛКСМ и она стала солдатом. По путевке ЦК ВЛКСМ комсомолка зачисляется в состав 16-й авиа-десантной бригады и летом 1942 года уже воюет в калмыцких степях, южнее Сталинграда. Ее письма тех дней дышат верой в победу, ненавистью к врагу, оптимизмом. Вот одно из них: «А победу мы у Гитлера вырвем с кровью. Тяжело добыть победу, но мы ее добудем во что бы то ни стало. Ненависть жжет наши сердца! Сегодня я видела пятерых сирот, чудесные ребятишки. Они жили здесь, фашисты заняли их деревню, убили рых сирот, чудесные ребятишки. Они жили здесь, фашисты заняли их деревню, убили мать и отца... Я просто временами зверею от ненависти к прокто временами зверею от ненависти к проклятому врагу, напавшему от нашу землю, принесшему нам столько стра-даний, нарушившему нашу жизнь, работу, уче-бу...».

...Это случилось в те дни, когда началось успешное наступление наших войск в районе города Сталинграда. Вспомните, как каждый из нас ждал тогда сообщений «В последний час», с каким волнением читал в газатах о героиз-ме наших товарищей, бивших врага под Ста-линградом. Военный корреспондент «Комсо-мольской правды» в статье «Натиск» приводит

рассказ одного солдата: «Была у нас еще девушка Наташа Качуев-ская, секретарь комсомольской организации в ская, секретарь комсомольской организации в медсанбате. Так, я тебе скажу, таких героев и среди мужчин не часто найдешь. На передовую сама попросилась. В одном бою, помню, фашисты открыли такой огонь, что страшно было голову из окопа высунуть. А она ходит в полный рост и для храбрости «Синий платочек» напевает!..». О последнем Наташином чек» напевает..». О последнем Наташином бое, во время которого она, сама дважды раненая, вынесла из-под огня семьдесят солдат с их оружием, писала «Правда». А потом случилось вот что: командир отправил Наташу в тыл с транспортом раненых. И здесь обоз заметили гитлеровцы. Упрятав бойцов в обоз заметили гитперовцы. Упрятав обидов в брошенный блиндаж, девушка вступила в неравный бой с фашистами. Расстреляв все патроны и уничтожив более двадцати автоматчиков, она двумя гранатами взорвала себя и окруживших ее врагов. Подоспевшие на помощь разведчики похоронили героиню около калмыцкого села Халхута. Это было 20 ноября 1942 года.

Народный артист М. М. Тарханов вскоре по-сле гибели Наташи Качуевской выступил в га-зете «Литература и искусство» с письмом к молодым бойцам, где писал: «В ближайшие дни на фронт уезжает наш новый театр, сфор-мированный из выпускников института. Мне очень хотелось бы, чтобы этому театру было присвоено имя героического друга, любимой сестры нашей Наташи».

ТАК погибла Наташа Качуевская, человек большого, шеррого сервиа проучения

большого, щедрого сердца, проживший короткую, но яркую жизнь.

H. TOMAPEB, полковник запаса.